

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

© 2013 г.

О. И. Куринских, Д. В. Мещеряков, И. Г. Равич, Л. Н. Соловьева,
М. Ю. Трейстер, А. В. Чугаев, Л. Т. Яблонский

ДЕТАЛИ ПАРАДНОГО ТРОНА АХЕМЕНИДСКОГО ТИПА ИЗ ФИЛИППОВКИ*

Статья посвящена находкам серебряных обкладок и фрагмента деревянной ножки предмета парадной мебели (вероятнее всего, трона) ахеменидского типа, обнаруженных в районе «царского» кургана № 1 могильника Филипповка 1 (Южное Приуралье). Проведено комплексное исследование уникальных находок (изотопное и металлографическое изучение металла, определение породы дерева), показавшее, что предмет парадной мебели был изготовлен, скорее всего, в восточной части ахеменидского государства. В древности трон был сломан и починен, при этом ремонт был выполнен менее квалифицированным мастером, вероятно, в другой мастерской. Особое внимание уделено месту находки (в межкурганном пространстве), которое свидетельствует о том, что могильники ранних кочевников Южного Приуралья функционировали не только как места погребения усопших, но и как святилища.

Ключевые слова: Могильник Филипповка 1, ранние кочевники Южного Приуралья, обкладки ножек трона, парадная ахеменидская мебель, межкурганное пространство, жертвенные комплексы.

Могильник Филипповка 1 расположен в междуречье рек Урал и Илек, в 80 км к юго-западу от г. Оренбурга. Он состоял из 29 курганов (рис. 1). 17 из них были раскопаны в конце XX столетия экспедицией уфимских археологов под руководством А.Х. Пшеничникова, в том числе «царский» курган № 1, который дал, в частности, серию всемирно известных «золотых оленей»¹.

Куринских Ольга Ивановна – младший научный сотрудник сектора истории материальной культуры и древнего искусства народов Кавказа Государственного музея искусства народов Востока, Москва.

Мещеряков Дмитрий Владимирович – старший преподаватель Оренбургского государственного педагогического университета.

Равич Ирина Григорьевна – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник отдела металла Государственного научно-исследовательского института реставрации, Москва.

Соловьева Лидия Николаевна – научный сотрудник лаборатории «Естественно-научные методы в археологии» Института археологии РАН, Москва.

Трейстер Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, научный сотрудник Института переднеазиатской археологии Свободного университета Берлина.

Чугаев Андрей Владимирович – кандидат геолого-минералогических наук, научный сотрудник лаборатории изотопной геохимии и геохронологии Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии ИГЕМ РАН, Москва.

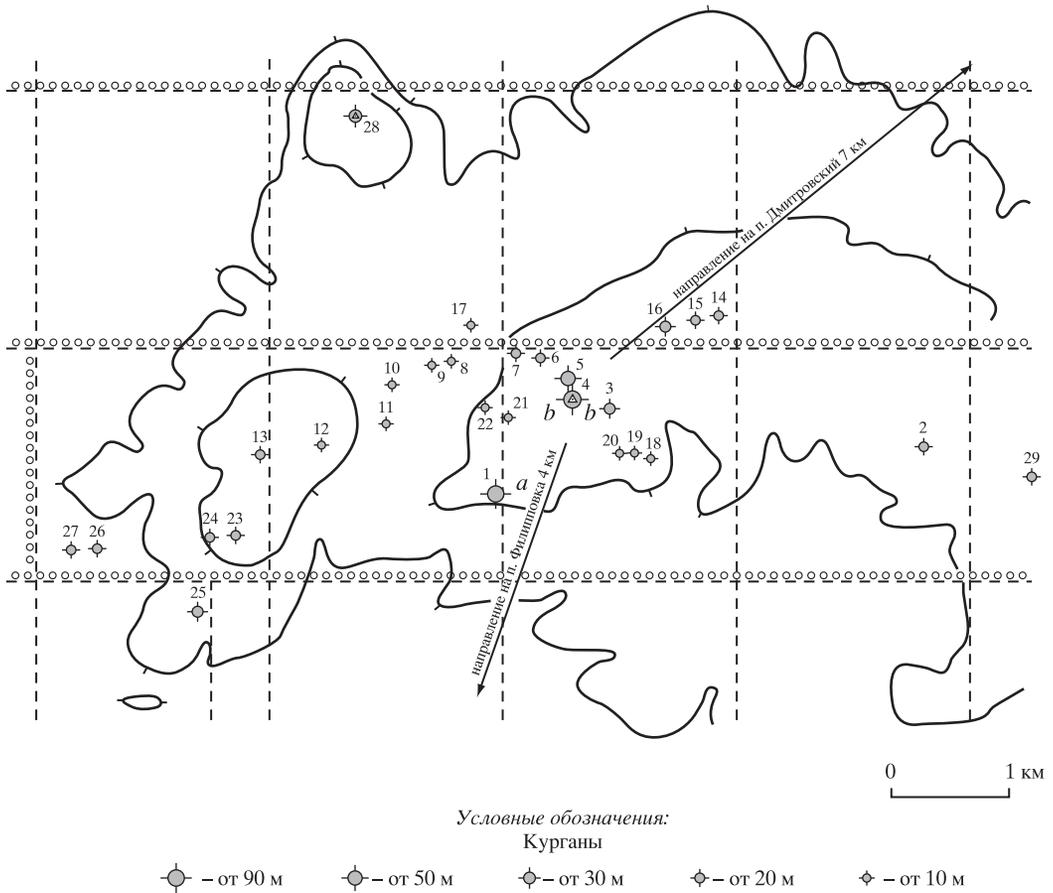

Рис. 1. Филипповка 1. План могильника. Инструментальная съемка Д.В. Мещерякова, 2004 г. Сечение горизонталей 4 м. *a* – жертвенные комплексы в районе кургана 1; *b* – жертвенные комплексы в районе кургана 4

Затем раскопки здесь прекратились, и курганы стали подвергаться сплошному разграблению с применением землеройной техники. Лишь в 2004 г. удалось возобновить научные археологические раскопки на памятнике силами Приуральской экспедиции ИА РАН². С тех пор там было раскопано еще 12 курганов, и могильник был исследован полностью. Кроме того, в 2009–2010 гг. группа поисковиков, которая работала по координации с Приуральской экспедицией, проводила обследо-

Яблонский Леонид Теодорович – доктор исторических наук, заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, Москва.

*§ 1–2 подготовлены Л.Т. Яблонским; § 3 – О.И. Куринских, Д.В. Мещеряковым, М.Ю. Трейстером; § 4, 5, 7 – М.Ю. Трейстером, § 6 – И.Г. Равич, Л.Н. Соловьевой, М.Ю. Трейстером, А.В. Чугаевым. Работа выполнена при финансовой поддержке Немецкого научного общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft) в рамках совместного с РГНФ проекта «Ахемендские влияния в культуре ранних кочевников Южного Приуралья».

¹ Пшеничник 1989а, б; 2001а, б; 2003.

² Яблонский 2006; 2007 а–г; 2008 а–г; 2009; 2010; Яблонский, Мещеряков 2007; 2008; Yablonsky 2007; 2010.

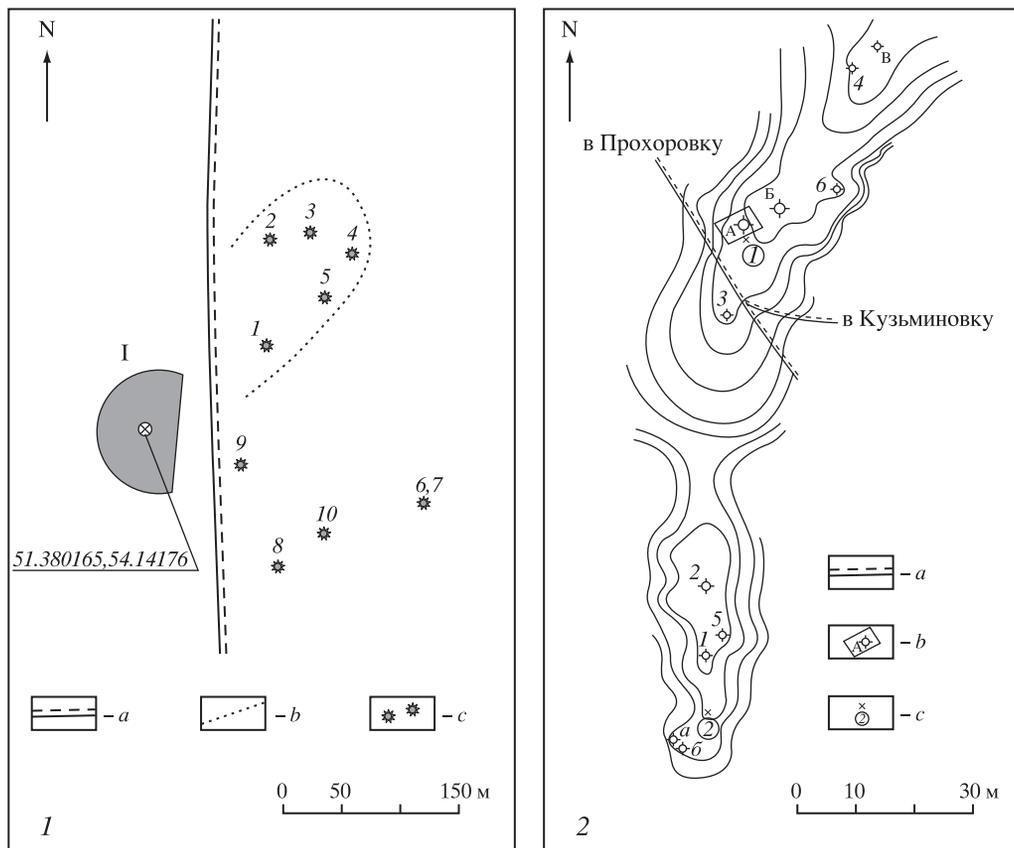

Рис. 2. План-схемы находок в межкурганных пространствах. 1 – Филипповка 1. В районе кургана 1: 1–5 – находки из отвала кургана 1; 6–9 – жертвенные комплексы, заложенные в межкурганные пространства могильника. I – курган 1; а – полевая дорога; б – граница отвала кургана 1; с – места случайных находок; 2 – Прохоровка 1: 1–6, А, Б, а–в – номера курганов; а – полевая дорога; б – граница кладбища вокруг кургана А; с – жертвенные комплексы, заложенные в межкурганные пространства могильника

ние межкурганных пространств с помощью металлодетектора. Там были найдены десятки предметов (рис. 2), которые значительно расширяют наши представления о материальной и духовной культуре ранних кочевников Южного Приуралья, о направлениях их культурных связей. Многие из них составляли жертвенные комплексы, заложенные в межкурганные пространства могильника. Об одной из таких интересных находок и идет речь в этой работе.

ОБ ОБЫЧАЕ ПОЧИТАНИЯ МЕРТВЫХ ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ФИЛИППОВКА 1

Общие наблюдения

Все данные указывают на то, что сооружение каждого кургана в Филипповке занимало достаточно протяженный период времени, измеряющийся по меньшей мере годами. И весьма длительный период времени проходил между сооружением центральных могильных ям и возведением насыпи. В этот период гробницы

с перекрытиями оставались открытыми, и там могли совершаться те или иные ритуальные действия.

Можно предполагать, что филипповские сооружения несли двойную функцию – не только места захоронения, но и роль своеобразных храмов-святилищ, объектов поклонения и обрядово-ритуальных действий, проводившихся здесь на протяжении длительного периода (десятилетий) уже после того, как захоронения в «дом мертвых» по тем или иным причинам прекращались. Притом, что строительство могильника началось еще в конце V в. до н.э., ритуальные действия на его площади продолжались по меньшей мере до конца IV в. до н.э., когда он уже прекратил функционирование в качестве места погребений: этим временем могут датироваться некоторые жертвенные комплексы, найденные у подножия курганов³.

Таким образом, можно утверждать, что обычай почитания мертвых и жертвоприношений им носил в среде ранних кочевников Урало-Илекского междуречья устойчивый и долговременный характер. Для ритуальной реализации этого обычая строители курганного могильника Филипповка I использовали разнообразные способы:

1. Помещение жертвенных предметов или даже человеческих жертв непосредственно в погребальную камеру. Среди таких предметов отметим набор золотых сережек в погребальной камере скелета 3 кургана 2. Что касается человеческих жертв, упомянем находку стоящего человека в кургане 16, захоронение в подземном ходе кургана 28 и захоронение человеческой головы в подземном ходе кургана 13⁴. Три конских скелета (один из них в гробовине) находились в погребальной камере № 5 кургана 4⁵.

2. Помещение предметов в толщу насыпи при ее строительстве. Чаще всего – это обломки бронзовых котлов, которые в данном случае можно рассматривать, как слитки бронзы.

3. Размещение предметов на краях погребальных камер, на древнем горизонте (бронзовая жаровня, бронзовое зеркало, туалетный сосудик в кургане 11).

4. Размещение частей туш лошадей и голов у подножия курганов, на поверхности древнего горизонта (курганы 4, 13) или у входа в дромос (центральное погребение кургана 4).

5. Сооружение подземных ходов, которые вели из-за пределов насыпи к центральным гробницам (курганы 1, 13, 28).

6. Размещение жертвенных предметов у подножия курганных насыпей (курганы 2, 4) и в межкурганных пространствах.

Жертвенные предметы находили в Филипповке не только у очагов, внутри погребальных камер и подземных ходов, рядом с бортами коллективных гробниц, но и в полах насыпей курганов, где отдельные вещи или их комплексы были прикопаны. Так, крупные обломки бронзовых котлов были найдены в полах насыпей курганов 11, 26 и 16 Филипповки. В кургане 4 жертвенный комплекс, который включал несколько богато украшенных в зверином стиле уздечек и крупную хищную птицу (все объекты были предварительно завернуты в медвежью шкуру), был

³ Канторович, Яблонский 2009.

⁴ Было показано, что подземные ходы филипповских курганов не были оставлены грабителями, а составляли часть погребального ритуала, направленного на почитание умерших (Яблонский, Мещеряков 2007; 2008; Яблонский 2009).

⁵ Здесь и далее мы не упоминаем неопубликованные пока данные из раскопок А.Х. Пшеничнюка.

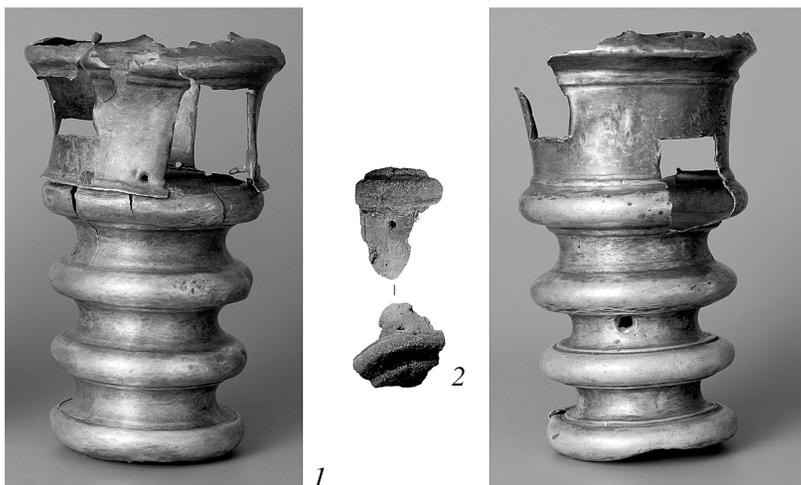

Рис. 3. Детали предмета парадной мебели (табурета, трона или ложа). Фото. 1 – обкладка № 1; 2 – фрагмент деревянной ножки; 3 – обкладка № 2

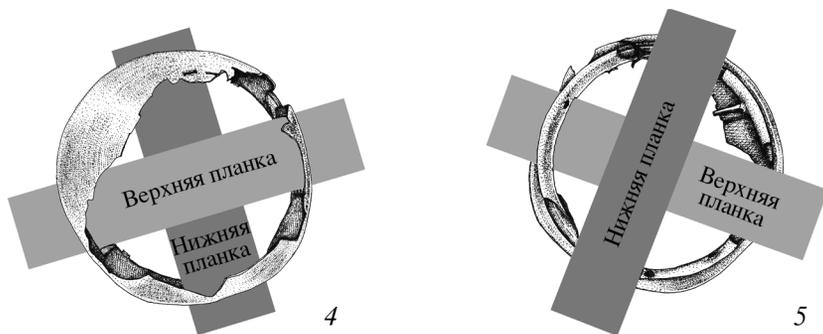
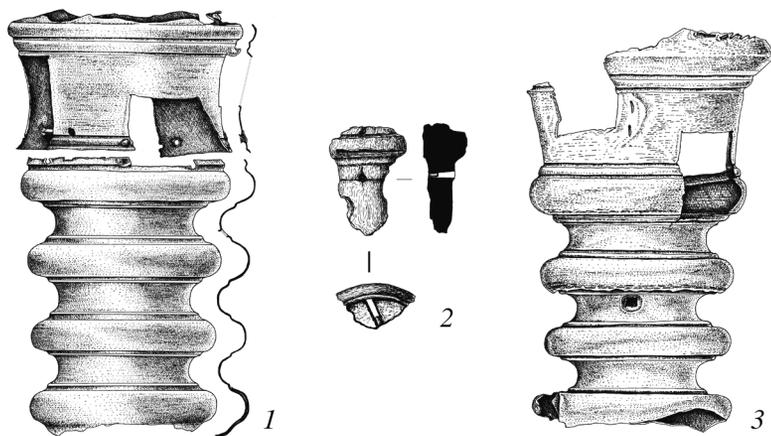

Рис. 4. Детали предмета парадной мебели (табурета, трона или ложа). Прорисовка. 1 – обкладка № 1; 2 – фрагмент деревянной ножки; 3 – обкладка № 2; 4, 5 – реконструкция расположения поперечных планок

прикопан в южную полу насыпи⁶. В могилы в качестве приношений клали золотые серьги, которые в таких случаях лежали в кучке у борта могильной ямы.

Между гробовин в центральном погребении 5 кургана 4 был помещен жертвенный комплекс, который состоял из драгоценных предметов: ритуальный сдвоенный деревянный сосуд с накладными частями из золотого и серебряного листа в виде баранов, бронзовый светильник в виде горбатого быка-зебу⁷, нож с литой серебряной рукоятью в виде фигуры летящего оленя⁸, золотые детали нагайки и др.

Предметы, вероятно, относившиеся к тризне или жертвенным комплексам, были найдены в 2010 г. в трех различных местах на расстоянии от 40 до 200 м к востоку и юго-востоку от кургана и переданы находчиком в Музей в 2010 г. Среди них особого внимания заслуживают детали предмета парадной мебели (табурета, трона или ложа) в виде двух фрагментированных серебряных обкладок ножек (рис. 3–4). В одной из них сохранился фрагмент точеной деревянной ножки с частью бронзового гвоздя (рис. 3, 2; 4, 2).

ОПИСАНИЕ НАХОДОК

Обкладки ножек парадного табурета, трона или ложа. 2 экз.

Обкладки ножек парадного табурета, трона или ложа состояли изначально по крайней мере из трех элементов каждая (рис. 5–8). Верхняя часть, усеченно-конической формы с валиком по верхнему краю, имеет прорезы для поперечных планок. Центральная часть обкладок оформлена в виде цилиндрических втулок с поперечными валиками. Нижние детали обкладок сохранились фрагментарно и форма их не восстанавливается. У одной из обкладок центральный элемент был насажен на нижний, у другой – нижний – на центральный. Отсутствие швов пайки может свидетельствовать о том, что из кованого листа вытяжкой изготавливался «стакан», а обжимка выполнялась при помощи давления при обработке на токарном станке⁹. Особенности профилировки валиков, сохранившиеся следы инструментов, различные способы соединения элементов обкладок (между собой и с деревянными ножками) предположительно свидетельствуют о том, что обкладки в древности подвергались ремонту, а

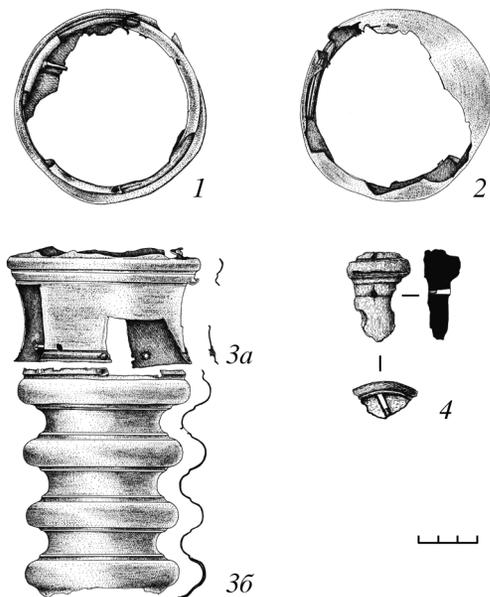

Рис. 5. Обкладка № 1. 1 – вид снизу фрагмента № 1; 2 – вид сверху фрагмента № 1; 3 – вид сбоку: а – фрагмент № 1, б – фрагмент № 2; 4 – фрагмент деревянной ножки

⁶ Рукавишникова, Яблонский 2008.

⁷ Трейстер 2012 в, 194–195.

⁸ Трейстер и др. 2012, 124, кат. № А13.2.4.17, с литературой; цв. табл. I.56–57; II.28, 1; рис. I.96; II.90, 6; Трейстер 2012 в, 196–201.

⁹ Авторы выражают признательность М.С. Шемаханской за консультацию по технологии изготовления обкладок.

Рис. 6. Обкладка № 1. 1, 2 – фрагмент № 1 с вырезами под поперечные планки и отверстиями от гвоздей; 3 – отверстие от гвоздя на фрагменте № 2; 4 – вид снизу фрагмента № 2; 5 – прямоугольный вырез на фрагменте № 2; 6 – фрагмент деревянной ножки с отверстием под гвоздь

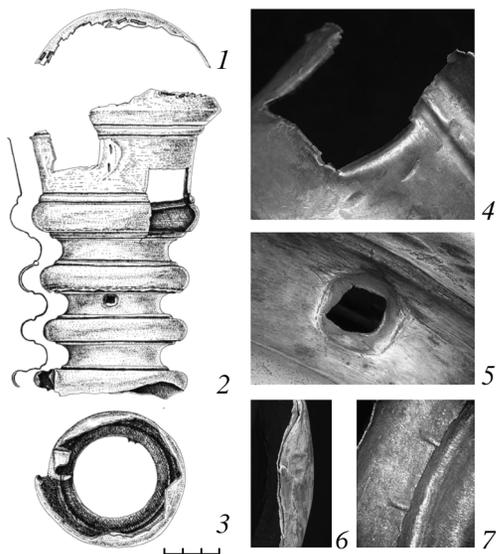

Рис. 7. Обкладка № 2. 1 – вид сверху; 2, 4 – вид сбоку; 3, 6 – вид снизу; 5 – отверстие от гвоздя; 7 – вид изнутри на нижний элемент

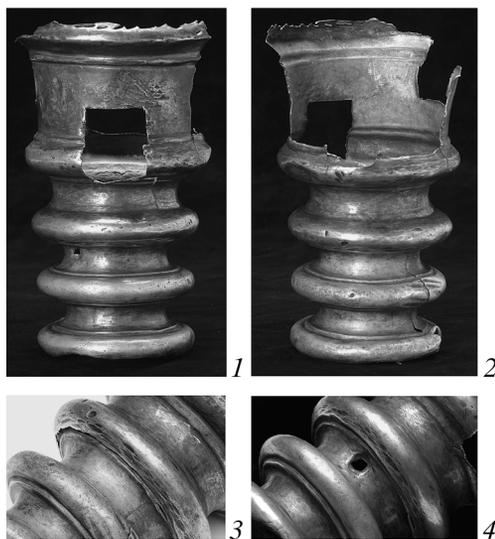

Рис. 8. Обкладка № 2. 1, 2 – вид сбоку; 3 – вид на средний элемент в месте соединения с верхним элементом; 4 – отверстие от гвоздя в среднем элементе

затем при разборке (поломке) предмета мебели, были вырублены из него. В одной из обкладок сохранилась часть обработанной на токарном станке деревянной ножки (рис. 5, 4).

Серебро; ковка, вытяжка, обжимка, обработка на токарном станке, вырубка и пробивка отверстия. Вяз; обработка на токарном станке.

Следы от инструментов:

А. Следы (не сквозные) от инструмента типа зубила с узкой рабочей частью вытянуто-овальной формы с заостренными концами зафиксированы на всей поверхности верхнего элемента обкладки № 2 (рис. 9, 5–6; 10, 1). Их особенно много на нижней части первого валика снизу, который был набит на верхний валик среднего элемента этой обкладки. Они также отмечены в пространстве между первым и вторым валиком и на нижней части второго валика. Похожие одиночные следы встречаются также в пространстве между вторым и третьим снизу валиками этого элемента данной обкладки, в частности, возле прямоугольных вырезов. На обкладке № 1 следов инструмента такой формы и размеров не зафиксировано.

Б. Следы (не сквозные) от инструмента типа зубила с узкой рабочей частью вытянутой сегментовидной формы с заостренными концами (рис. 9, 1–3; 10, 2) расположены в несколько рядов по всей нижней части четвертого валика снизу фрагмента № 2 обкладки № 1. Еще несколько следов такой же формы и размера наблюдаются под вырезом, расположенным на фрагменте № 1 этой же обкладки, непосредственно под верхним валиком. Если следы на фрагменте № 2 затерты, то следы от инструмента на фрагменте № 1 выглядят более четкими и глубокими, и, вероятно, являются наиболее поздними по времени нанесения на эту обкладку.

Подобный, но несколько более длинный след инструмента имеется на верхнем элементе обкладки № 2 (рис. 9, 7), также возле прямоугольного выреза, рядом со следом типа А. Он также не затерт. Судя по характеру следов, эти инструменты типа зубила использовались для усадки обкладок ножек на деревянную основу уже после их изготовления, возможно, в процессе ремонта.

В. Следы от инструмента типа зубила с узкой рабочей частью прямоугольной формы (чаще сквозные) (рис. 9, 4, 8; 10, 3–4). Расположены по верхнему краю фрагмента № 1 обкладки № 1 и верхнего элемента обкладки № 2, а также на обеих обкладках по нижнему краю. Судя по характеру краев этих следов, данный инст-

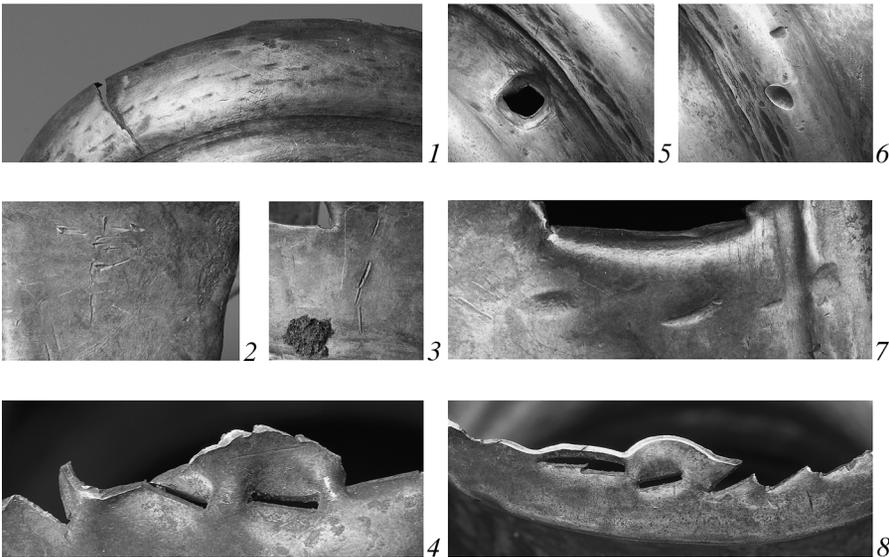

Рис. 9. Следы от инструментов на обкладках ножек № 1 и 2. 1–3, 7 – следы типа Б; 5–6 – следы типа А; 4, 8 – следы типа В. 1–4 – фрагменты обкладки № 1; 5–8 – фрагменты обкладки № 2

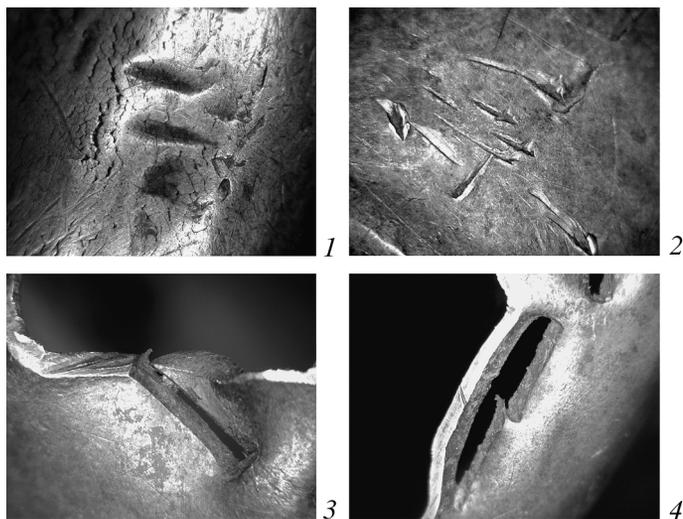

Рис. 10. Следы от инструментов на обкладках ножек № 1 и 2. 1 – следы типа А; 2 – следы типа Б; 3, 4 – следы типа В. 1, 3 – фрагменты обкладки № 2; 2, 4 – фрагменты обкладки № 1

румент использовали для того, чтобы вырубить и ту, и другую обкладку в процессе разбора (поломки) предмета мебели, которому эти ножки принадлежали. Размеры этих следов во всех фиксируемых местах совпадают.

Размеры следов от инструментов: а) длина 0,4–0,8 см; ширина 0,1–0,2 см; б) длина 0,2–0,4 см; ширина 0,02–0,05 см; в) длина 0,5 см; ширина 0,1 см.

Место находки: примерно в 40 м к востоку от подножия насыпи кургана № 1.

Хранение: Оренбург, ОРОМ, инв. № 19823/1, 19823/2.

Дата: V – середина IV в. до н.э.

Литература: не опубликованы.

№ 1. Обкладка ножки парадного табурета, трона или ложа. 2 фрагмента.

Фрагмент деревянной ножки.

Два фрагмента обкладки ножки парадного табурета, трона или ложа.

Фрагмент № 1 (рис. 5, 3 а; 6, 1–2). Завершающая обкладка ножки усечено-конической формы с валиком по верхнему краю. В боковых стенках имеются четыре выреза под поперечные планки: два выреза от нижнего края до верхнего валика (трапециевидный и подпрямоугольный), один вырез трапециевидной формы от нижнего края примерно до середины боковой стороны и вырез подквадратной формы в боковой стороне непосредственно под верхним валиком (см. реконструкцию расположения поперечных планок на рис. 4, 4–5). Вдоль нижнего края – пять отверстий округлой формы, в трех из которых сохранились фрагменты гвоздей, двух железных и одного бронзового. Отверстия пробиты с внешней стороны. Железные гвозди обломаны непосредственно по внутренней стороне стенок, бронзовый гвоздь квадратного сечения сохранился полностью. На поврежденной верхней части детали, которая, вероятно, заканчивалась полусферическим куполом, в центре пробито отверстие с неровными краями.

Фрагмент № 2 (рис. 5, 3 б; 6, 3–5). Цилиндрическая втулка, слегка расширяющаяся кверху, с четырьмя поперечными валиками полукруглого сечения, расположенными приблизительно на равных расстояниях друг от друга. По сторонам валики обведены неглубокими канавками. Торцевые стороны открыты. Над вторым валиком сверху – отверстие от гвоздя округлой формы, пробитое с внешней стороны (рис. 6, 3). Сверху в одном месте сохранилась часть прямоугольного выреза под

поперечную планку с частью отверстия под гвоздь в углу выреза, в другом месте – часть еще одного отверстия под гвоздь (рис. 6, 5). Кроме того, имеется углубление от непробитого железным гвоздем отверстия в углу одного из вырезов. На предполагаемом нижнем валике сохранилась часть набитого поверх него другого валика от не сохранившегося нижнего элемента обкладки ножки (рис. 6, 4).

Фрагмент № 3. Фрагмент деревянной (вяз) ножки с частью поперечного валика. На стенке – отверстие округлой формы с сохранившейся в нем частью обломанного бронзового гвоздя (рис. 5, 4; 6, 6).

Сохранность: Фрагмент № 1: большие утраты в верхней части; вмятины, трещина с разрывом металла, утраты по краям; помят. Фрагмент № 2: многочисленные царапины; обломы, небольшие вмятины; три крупные трещины с разрывами металла. Фрагмент № 3: скол с сохранившейся частью внешней поверхности.

Фрагмент № 1. Высота 5,98 см; диаметр макс. 10,09–10,13 см; толщина по краю 0,04 см. Вырез трапецевидной формы: ширина 3,1–3,9 см; высота 4,0–4,3 см. Вырез подпрямоугольной формы: ширина 3,0–3,3 см; высота 3,8 см. Вырез трапецевидной формы низкий: ширина 3,0–5,5 см; высота 2,3 см. Вырез подквадратный: ширина 2,8 см; высота 2,1 см; диаметр отверстий ок. 0,27 см. Бронзовый гвоздь: длина 1,44 см; сечение 0,24 × 0,26 см.

Вес 76,086 г. Крупнозернистая структура шлифа: d_z – 0,09 мм. Примесь меди в серебре – 1,80%.

Фрагмент № 2. Высота 11,17 см; диаметр внешний 8,69–8,73 и 7,79–7,84 см; толщина металла по краю 0,04 см; ширина валиков 1,28–1,34 см. Отверстия под гвоздь: диаметр ок. 0,35 см. Вырез: шир. 3,0 см; высота макс. 0,4 см.

Вес 201,049 г. Крупнозернистая структура шлифа: d_z – 0,06 мм. Примесь меди в серебре – 0,82%. Верхняя часть несохранившегося нижнего элемента: d_z – 0,06 мм; примесь меди в серебре – 3,07%.

Фрагмент № 3. Высота макс. 4,52 см; ширина 1,48–3,35 см; толщина макс. 1,18 см (стенка) – 1,79 см (стенка с валиком). Валик: ширина 1,29 см; толщина макс. 0,4 см; диаметр внешний по валику реконстр. 6,5 см. Отверстие для гвоздя – диаметр 0,25 см.

Хранение: Оренбург, ОРОМ, инв. № 19823/2.

№ 2. Обкладка ножки парадного табурета, трона или ложа. 1 экз.

Фрагмент обкладки ножки парадного табурета, трона или ложа в виде цилиндрической втулки с четырьмя горизонтальными валиками с навершием усечено-конической формы с вырезами под деревянные планки сиденья (рис. 7–8).

Состоит из трех отдельно изготовленных и соединенных между собой элементов: 1) верхней усечено-конической части с вырезами под деревянные планки сиденья; нижняя часть этого элемента оформлена в виде цилиндрической втулки с двумя горизонтальными валиками; 2) среднего элемента – цилиндрической втулки с горизонтальными валиками; 3) нижнего элемента, от которого сохранился небольшой фрагмент его верхней части. Нижняя часть цилиндрической втулки изготовлена отдельно.

1. Верхний элемент. Завершение обкладки усечено-конической формы с валиком сверху и с вырезами подпрямоугольной формы под горизонтальные планки сиденья. Нижняя часть этого элемента оформлена в виде цилиндрической втулки с двумя горизонтальными валиками, при этом нижний валик набит сверху на верхний валик среднего элемента обкладки, повторяя его форму (рис. 7, 2; 8, 3).

Второй валик (четвертый снизу валик обкладки) и часть стенки выше него прорезает прямоугольное отверстие под поперечную планку (рис. 7, 4; 8, 1). На некотором расстоянии от него под верхним (пятым снизу) валиком в стенке навершия имеется другой прямоугольный вырез под вторую, перпендикулярную первой, планку. Вертикальный край третьего выреза читается на диаметрально противоположной стороне, по-видимому, являясь частью отверстия под эту же планку, выходящую с другой стороны детали. Такой же вертикальный край от четвертого выреза, предназначенного под вторую поперечную планку, расположен на противоположной стороне от первого выреза (рис. 8, 1–2).

2. Средний элемент. Цилиндрическая втулка оформлена тремя горизонтальными валиками, расположенными приблизительно на равных расстояниях друг от друга. Наличие двойной стенки на нижнем валике втулки свидетельствует о том, что изначально она соединялась с утраченным фрагментом нижней части обкладки. На верхний (третий снизу) валик набит нижний валик верхнего элемента обкладки (рис. 8, 3–4). Торцевые стороны открыты. Под третьим валиком снизу имеется сквозное отверстие от гвоздя подквадратной формы, пробитое с внешней стороны. Вокруг отверстия читается разметка под него в форме неправильной окружности, прочерченной по поверхности, а местами прочеканенной инструментом с узким рабочим краем (рис. 7, 5).

Профилировка валиков верхнего и среднего элементов обкладки различаются. Два нижних валика среднего элемента сверху и снизу оформлены глубокими четко профилированными канавками. Третий валик также имеет подобную окантовку, но большая его часть скрыта под наложенным на него и повторяющим его форму нижним валиком верхней детали обкладки, поэтому видна только нижняя канавка (рис. 7, 2; 8, 3–4). Соответственно в профиле этот валик обкладки имеет двойную стенку. Валики на верхней детали вместо глубоких и четко профилированных канавок, как на среднем элементе обкладки, окантованы более узкими валиками, выполненными в низком рельефе со слабо читающимися границами.

3. Нижний элемент. От нижнего элемента сохранился небольшой фрагмент его верхней части в виде валика, на который набит нижний валик среднего элемента обкладки, поэтому судить о его форме трудно (рис. 7, 3, 6). Этот фрагмент можно увидеть только изнутри обкладки (рис. 7, 7).

Сохранность: значительная часть верхнего элемента обкладки утрачена; многочисленные царапины, небольшие вмятины; две крупные трещины с разрывами металла.

Высота общ. 16,5 см; диаметр нижний 7,7–8,0 см, верхний – 9,1 см; толщина металла по краю 0,05 см; ширина валиков 1,2–1,6 см. Разметка под гвоздь: диаметр ок. 0,9 см. Отверстие под гвоздь: ок. 0,4 × 0,5 см. Вырез № 1: ширина 2,8 см; высота макс. 3,5 см. Вырез № 2: ширина 2,8 см; высота 1,9 см.

Вес общ. 280,318 г. Верхний элемент: d_3 – 0,12 мм; примесь меди в серебре – 0,33%. Средний элемент: d_3 – 0,025 мм; примесь меди в серебре – 0,30%. Нижний элемент: d_3 – 0,06 мм; примесь меди в серебре – 2,18%.

Хранение: Оренбург, ОРОМ, инв. № 19823/1.

Обкладки изначально состояли по крайней мере из трех элементов каждая. Верхняя часть, усечено-конической формы с валиком по верхнему краю, имеет прорезы для поперечных планок (рис. 5, 3а; 6, 1–2; 7, 4; 8, 1–2). Нижние детали обкладок сохранились фрагментарно и форма их не восстанавливается. У одной из обкладок центральный элемент был насажен – на нижний; у другой – нижний – на центральный (рис. 5, 3; 7, 2). Отсутствие швов пайки может свидетельствовать о том, что

из кованого листа вытяжкой изготавливался «стакан», а обжимка выполнялась при помощи давления при обработке на токарном станке. Особенности профилировки валиков, сохранившиеся следы инструментов (рис. 9–10), различные способы соединения элементов обкладок (между собой и с деревянными ножками) предположительно свидетельствуют о том, что обкладки в древности подвергались ремонту, а затем при разборке (поломке) предмета мебели, были вырублены из него.

Так, на обкладке № 2 ясно видно, что профилировка и техника изготовления валиков верхнего и среднего элементов обкладки различаются (рис. 8, 3–4). Два нижних валика среднего элемента сверху и снизу оформлены глубокими четко профилированными канавками. Третий валик также имеет подобную окантовку, но большая его часть скрыта под наложенным на него и повторяющим его форму нижним валиком верхней детали обкладки, поэтому видна только нижняя канавка. Валики на верхней детали вместо глубоких и четко профилированных канавок, как на среднем элементе обкладки, окантованы более узкими валиками, выполненными в низком рельефе со слабо читающимися границами. Это наблюдение позволяет предполагать, что лишь центральный элемент обкладки № 2 сохранился в первоначальном виде, а верхний элемент обкладки – результат ремонта, выполненного рукой менее квалифицированного мастера.

Судя по профилировке валиков и форме отверстий для гвоздей, отличающейся от единственного отверстия на центральном элементе обкладки № 2, вся сохранившаяся обкладка № 1 – целиком результат ремонта. Интересно, что верхний и центральный элемент этой обкладки соединены при помощи гвоздей, тогда как на обкладке № 2 нижний валик верхнего элемента обкладки был насажен на верхний валик центральной детали (рис. 8, 3).

АНАЛИЗ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПРЕДМЕТОВ ПАРАДНОЙ МЕБЕЛИ АХЕМЕНИДСКОГО КРУГА¹⁰

Подобным же образом валиками (*tori*) и канавками (*scotiae*) профилированы средние части ножек предметов ахеменидской парадной мебели, изображенных на рельефах зала совета, тронного зала¹¹ и Ападаны в Персеполе (рис. 11)¹². Ножки тронов с такой профилировкой слегка расширяются кверху и переходят в гладкие расширяющиеся кверху элементы верхней части ножек, в которых крепились поперечные планки сидений. На персепольских рельефах средние части ножек тронов имеют по пять валиков¹³. Изображения тронов с подобными ножками известны и в ахеменидской глиптике¹⁴. О широком распространении парадной мебели

¹⁰ См. также Трейстер 2012б, 203–204.

¹¹ Paspalas 2000, 535–536, fig. 3.

¹² Подробно рассматриваются: Barnett 1950, 31, pl. IV, 2; Kyrieleis 1969, 36–40, Taf. 9, 1–3; 18, 4; Bernard 1970, 336–337; Jamzadeh 1996, 101–110; Calmeyer 1996, 226–230, pl. 72–75; Paspalas 2000, 535–536.

¹³ См., например, рельефы из сокровищницы: Schmidt 1953, pl. 119, 121, 123; Boardman 2000, 178, fig. 5.58; Brosius 2010, 142–143, fig. 13.2; Abdi 2010, 276–279, fig. 23.1–3; Kuhrt 2010, 536, fig. 11.29. Из тронного зала: Schmidt 1953, pl. 97–99, 102–111; Paspalas 2000, 535–536, fig. 3; Brosius 2010, 144, fig. 13.3; Lerner 2010, 154, 156, fig. 14.4. Из зала советов: Schmidt 1953, pl. 77–78; Boardman 2000, 145, fig. 4.16.

¹⁴ Булла из Даскилейона: Kaptan 2002, 34–35, No. DS 4, pl. 47–48; Brosius 2010, 142, 144, fig. 13.4; Kuhrt 2010, 537, fig. 11.30. Печать из коллекции Де Клерка, Лувр: Paspalas 2000, 539, fig. 7; Kaptan 2002, 34, n. 34 с лит.; Brosius 2010, 143–144, 149, fig. 13.9; Lerner 2010, 153, 155, fig. 14.2.

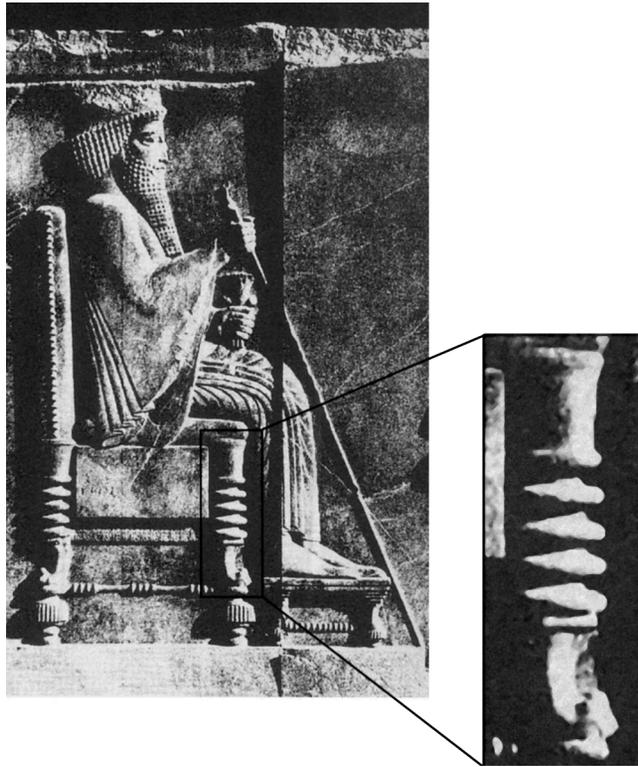

Рис. 11. Рельеф со сценой царской аудиенции. Персеполь. Сокровищница (происходит из Ападаны). Деталь (по: Boardman 2000, 142, fig. 4.13)

с аналогичным образом оформленными ножками свидетельствуют изображения на стелах и саркофагах из Египта (Саккара)¹⁵ и Малой Азии (Ксанф, Пафлагония, Даскилейон)¹⁶, а также на накладках из слоновой кости, происходящих из Деметрии в Фессалии¹⁷, и на росписи на внутренней стороне щита в руках одного из персидских воинов – на саркофаге Александра из Сидона¹⁸.

АНАЛОГИИ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ¹⁹

Известны и археологические находки, сопоставимые с публикуемой. Они происходят из Израиля.

Среди остатков кораблекрушения у Атлита были найдены фрагменты бронзовых накладок для ножек аналогичной формы: внизу цилиндрическая профилированная

¹⁵ Mathieson et al. 1995, 27, fig. 3; 30–31; pl. V–VI: см. датировку – 525–404 гг. до н.э. (р. 40–41); Boardman 2000, 178, fig. 5.58; Paspalas 2000, 540–541, fig. 8; Rehm 2005, 500–503, Abb. 8–9; Kuhrt 2010, 870–872, § 17.38, fig. 17.11; Vittmann 2009, 104–105, fig. 7; Wasmuth 2010, 536, fig. 50.1; 540–541: первая половина IV в. до н.э.

¹⁶ Boardman 2000, 181, fig. 5.61; Paspalas 2000, 540; Brosius 2010, 143, 148, fig. 13.8; Vaughan 2011, 30, fig. 20.

¹⁷ Calmeyer 1996, 223–225, Abb. 1; Boardman 2000, 196, 199, fig. 5.83; Paspalas 2000, 541.

¹⁸ Calmeyer 1996, 227, Abb. 4; Boardman 2000, 182, fig. 5.63; Paspalas 2000, 542, fig. 9; Brosius 2010, 142, 145, fig. 13.5.

¹⁹ См. также Трейстер 2012б, 204–205.

шестью валиками и пятью канавками часть переходила в львиную лапу, которая, в свою очередь, покоилась на капители²⁰. Из Самарии или ее окрестностей происходит близкая публикуемым бронзовая обкладка, находившаяся в экспозиции Музея Израиля: ее украшают шесть валиков и пять канавок. Обкладка имеет высоту 22 см: внешний диаметр: 10 см – внизу и 10,8 см – сверху и внутренний диаметр: 7,7 см сверху и 5,7 – внизу²¹.

В Самарии была найдена также фрагментированная глиняная форма для отливки ножки с профилировкой в форме валиков и канавок²².

Имеющая близкую профилировку (с тремя валиками) деревянная ножка от стола была найдена в погребении кургана Деде-тепе²³, которое датируется второй четвертью V в. до н.э. Непосредственно на верхнем валике находится завершение ножки в виде прямоугольника с прямоугольным отверстием в середине узкой стороны для вставки поперечной планки. Общая сохранившаяся высота этой ножки 21 см, ширина 4,0 см. Другая ножка от стола, найденная в той же гробнице (предположительно в ней перед погребальным ложем стояло два погребальных стола), имеет выделенную верхнюю часть цилиндрической формы со сквозным горизонтальным отверстием подпрямоугольной формы размерами 2,0 × 2,5 см²⁴.

Обкладка из фрита в форме цилиндра высотой 29,5 см, моделированного шестью валиками и пятью канавками, была найдена в гробнице конца IV – начала III в. до н.э. восточного некрополя Пеллы и атрибутирована как обкладка ножки погребального ложа, клине²⁵. Подобным же образом, тремя валиками и канавками моделированы ножки каменных погребальных лож из гробницы в Амаринтосе (Эретрия на о. Эвбея), которая датируется III в. до н.э.²⁶ Такое оформление погребальных лож из Македонии и Центральной Греции справедливо рассматривается исследователями в рамках пост-ахеменидской традиции²⁷. Подобные же элементы парадной мебели из слоновой кости эллинистического времени известны по находкам из Бактрии²⁸ и Парфии²⁹.

Изобразительные материалы и реальные находки элементов деревянной мебели с точеными ножками и металлических обкладок, позволяют отнести находки из Филипповки к деталям парадной мебели ахеменидского круга. Наиболее вероятно, что они принадлежали трону или табурету, хотя подобную профилировку могли иметь и ножки лож или столиков.

²⁰ Paspalas 2000, 538, fig. 6.

²¹ Tadmor 1974, 37–38, pl. 5, A–B; 7, B; Stern 1982, 143, fig. 237; Moorey 1988, 78, pl. 102; Weippert 1988, 710–711, Abb. 5.7, 2; Jamzadeh 1996, 111–112, fig. 9; Paspalas 2000, 537–538, fig. 5 (реконструкция); Kuhrt 2010, 617, § 12.47, fig. 12.9.

²² Tadmor 1974, 42–43, fig. 1 (реконструкция), pl. 7, A; Paspalas 2000, 537–538, fig. 4–5.

²³ Sevinç et al. 1998, 312–313, fig. 12; 321, No. 26c; Paspalas 2000, 538; Rose 2007, 253.

²⁴ Sevinç et al. 1998, 312–313, fig. 10; 321, No. 26a.

²⁵ Lilimbaki-Akamati 1989, 123–130, fig. 1–2; Paspalas 2000, 531–532, fig. 1; 534–535; Huguenot 2008, 216; Andrianou 2009, 47–48, No. 39, fig. 12.

²⁶ Huguenot 2008, 209–215, pl. 46–52, 82–83; Andrianou 2009, 47, 49, № 42.

²⁷ Paspalas 2000, 552–554; Huguenot 2008, 216–217, 222–225.

²⁸ Ай-Ханум: Bernard 1970, 332–336, fig. 6–8, pl. XX (слева); Frankfort 1984, 9–10, № 1; pl. 9; Planche II, 1; (верхний элемент ножки с боковыми вырезами); Frankfort 1984, 9–10, № 26; pl. 9; Planche II, 26 (фрагмент ножки с валиками и канавкой).

²⁹ Старая Ниса: Пугаченкова 1969, 105, рис. 3; 107, рис. 5; Bernard 1970, 328, 331, fig. 3–4; Пилипко 2001, 327, 332, рис. 245.

Судя по размерам, профилированные центральные элементы обкладок ножек из Филипповки с внешним диаметром ок. 7,7–7,8 см внизу и 8,7–9,1 – вверху относятся к несколько меньшим по размеру, по сравнению с происходящей из Самарии обкладке, ножкам. Общая высота обкладок из Филипповки составляет 16,5–17 см, что дает возможность, учитывая пропорции отдельных элементов ножек тронов на изображениях из Персеполя, приблизительно реконструировать общую высоту ножки – 30–35 см. Практически полностью утраченные нижние элементы обкладок из Филипповки могли быть оформлены в виде львиных лап, как на изображениях из Персеполя.

Вырезы подквадратной формы в обкладках верхней части ножек, по своим размерам сопоставимые с вырезом в верхней части ножки стола из Деде-тепе, служили для фиксации в них поперечных планок.

ИССЛЕДОВАНИЕ МАТЕРИАЛА И СООБРАЖЕНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРЕДМЕТА МЕБЕЛИ

Порода древесины фрагмента ножки

В лаборатории естественно-научных методов Института археологии РАН³⁰ выполнено определение породы древесины фрагмента ножки (рис. 5, 4; 6, 6). Несмотря на то что находка была извлечена из сухого слоя, дерево очень хорошо сохранилось, сосуды не деформировались, структура древесины осталась прежней.

Для образца было изготовлено три среза в поперечном, радиальном и тангенциальном направлениях. Анализ строения древесины осуществлялся по подготовленным срезам при помощи бинокулярного микроскопа с целью выявления характерных признаков породы. У лиственных пород здесь различают ядро, заболонь, годичные слои, сосуды и их величину.

Поперечный срез (рис. 12, 2). Древесина кольцесосудистая. Крупные сосуды расположены в ранней древесине в 2–3 ряда. Они тонкостенные и имеют округлую форму. В поздней части годичного слоя мелкие сосуды собраны в тангенциальные группы. Эти группы сосудов образуют волнистые линии, которые прерываются сердцевинными лучами. Диаметр сосудов от ранней древесины к поздней уменьшается резко. Древесная паренхима – паратрахеальная вазикентрическая и апотрахеальная терминальная. Сердцевинные лучи одно- и шестирядные; при встрече с крупными сосудами.

Радиальный срез изгибается (рис. 12, 1). Сосуды с простыми перфорациями овальной или округлой формы. Межсосудовая поровость очередная. Сердцевинные лучи гомогенные, клетки лучей лежачие, иногда встречаются квадратные клетки.

Тангенциальный срез. Сердцевинные лучи веретеновидные, однорядные и многорядные до шести–семи клеток шириной (рис. 12, 3).

Исследование срезов показало, что фрагмент ножки был выполнен из вяза (*Ulmus L.*). Древесина вяза умеренно легкая, умеренно усыхающая, умеренно прочная, умеренно мягкая и вязкая. Кроме того, вяз обладает красивой текстурой, а значит, может как по физико-механическим, так и по эстетическим качествам использоваться в качестве поделочного материала. В настоящее время древесина вяза используется в строительстве и мебельном производстве; молодые побеги в

³⁰ Исследование проведено Л.Н. Соловьевой.

горных регионах идут на веточный корм скоту.

Представители рода *Ulmus* встречаются на обширной территории от Кавказа до Дальнего Востока. Большинство видов вяза неприхотливы, спокойно переносят затенение, недостаток тепла и влаги, а также, наоборот, избыточное переувлажнение, часто растут в поймах рек. Вяз гладкий (*U. laevis*), например, произрастает в средневропейских смешанных лесах вплоть до Урала; похожий ареал распространения имеет и вяз шершавый (*U. Scabra*).

В современном растительном покрове Южного Приуралья таких деревьев нет, и споро-пыльцевые спектры погребенных почв также не содержат пыльцу вяза. Для погребальных сооружений в Филипповском могильнике использовали тополь и березу. Из вяза изготовлен лук из погребения № 5 кургана № 4/2006 раскопок Л.Т. Яблонского³¹, а также одна из гробовин, открытых в этом же погребении. Предполагается, что древесину вяза, как более ценное, привозное сырье использовали для изготовления мелких предметов³². Интересно, что деревянные основы скульптур оленей из кургана № 1 вырезаны из березы, причем у оленей, отличающейся более тонкой проработкой форм, – из ивы³³.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА МЕТАЛЛА ОБКЛАДОК И ЕГО МИКРОСТРУКТУРЫ

Исследование состава металла и его микроструктуры проведено в Институте геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) РАН и в Государственном научно-исследовательском институте реставрации (ГосНИИР).

Обкладки выполнены из высокопробного серебра (примеси меди в отдельных элементах обкладок составляют от 0,30 до 3,07%)³⁴. Исследование структуры металла³⁵ показало, что ножки изготовлены из листового металла, который подвергали цикламковки и отжига, что привело к формированию микроструктуры, содер-

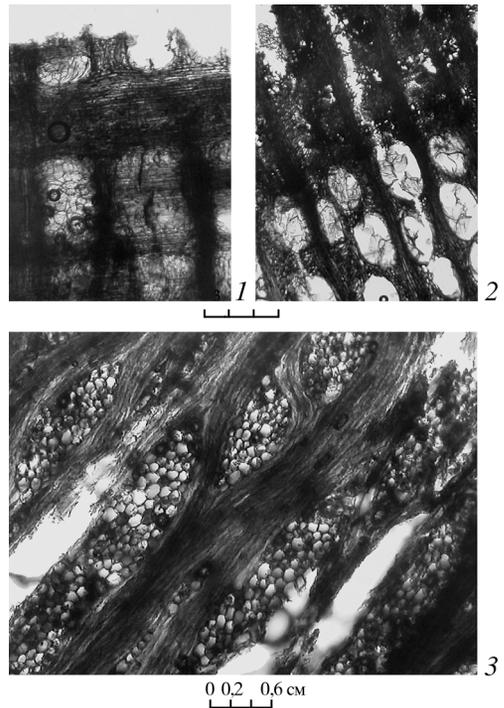

Рис. 12. Фрагмент деревянной ножки. Виды срезов. 1 – радиальный; 2 – поперечный; 3 – тангенциальный

³¹ Яблонский 2006, 157, рис. 478, 25.

³² Гольева, Яблонский 2007, 233–237.

³³ Бантиков 2001, 56; Bantikov 2006, 85.

³⁴ Анализы предварительно отшлифованных и полированных образцов выполнены методом электронной микроскопии А.В. Моховым (лаборатория кристаллохимии минералов им. акад. Н.В. Белова ИГЕМ РАН).

³⁵ Микроструктура обкладок исследована И.Г. Равич (отдел исследования, консервации и реставрации музейного металла ГосНИИР).

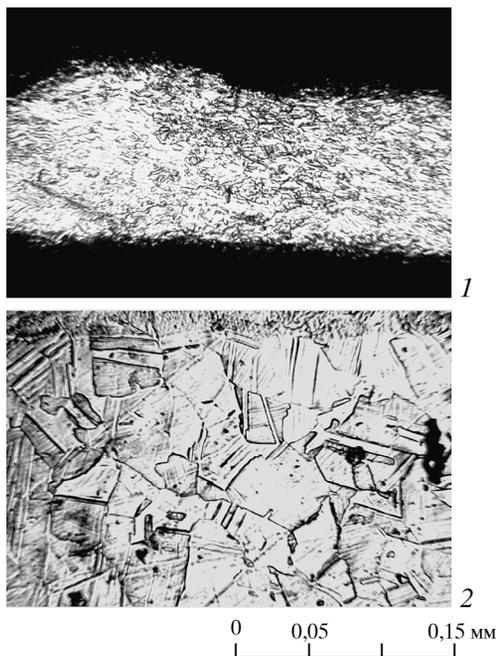

Рис. 13. Микроструктуры обкладок ножек трона. 1 – обкладка № 2 (средний элемент); 2 – обкладка № 1 (верхний элемент)

жащей рекристаллизованные зерна с двойниками отжига без следов дендритной ликвации. У большинства деталей обкладок диаметр зерен составляет 0,06 мм (рис. 13, 2). На этом фоне выделяется структура центрального, предположительно изначального элемента обкладки № 2 – 0,025 мм (рис. 13, 1), и верхнего элемента той же обкладки, вероятно, изготовленного в результате ремонта, – 0,12 мм. Крупнозернистая структура последнего может свидетельствовать о более высокой температуре отжига – от 600° до 750°. Мелкий размер зерна центрального, предположительно изначального элемента обкладки № 2, может быть обусловлен более низкой температурой отжига (400°–500 °С), что возможно для такого чистого серебра.

Анализ на изотопы свинца³⁶ элементов серебряных обкладок дал следующие результаты (табл. 1).

Результаты изучения изотопного состава свинца, которые приведены в табл. 1, позволили прийти к следующему заключению. Для изготовления об-

кладок использовался металл из двух рудных источников с резко различающимися Рb-Рb изотопными характеристиками. Как показывает анализ полученных Рb-Рb данных, для большей части исследованных в рамках проекта «Влияния ахеменидской культуры в памятниках кочевников Южного Приуралья» сосудов и предметов утвари ахеменидского круга³⁷ источником металла, являлись, вероятней всего, месторождения Малой Азии, Восточного Средиземноморья и Ирана. Напротив, особенности изотопного состава Рb сохранившихся изначальных элементов обкладки № 2 свидетельствуют, что использованное при их изготовлении серебро не могло быть добыто на месторождениях, указанных выше территорий. В качестве вероятного источника металла исходных обкладок ножек предмета парадной мебели можно рассматривать рудные объекты, расположенные на территории Монголии или Китая. Для изготовления верхнего элемента обкладки № 2 и деталей обкладки № 1 предположительно использовался металл двух вышеупомянутых типов рудных источников. Смешение серебра двух источников, по-видимому, можно связать с переплавкой серебряного лома (или слитков) различного происхождения в процессе изготовления этих предметов³⁸.

Учитывая представленные выше визуальные наблюдения и результаты технологических исследований, есть основания предполагать, что предмет парадной

³⁶ Анализы выполнены А.В. Чугаевым (лаборатория изотопной геохимии и геохронологии ИГЕМ РАН).

³⁷ Чугаев, Чернышев 2012, 239–246.

³⁸ Чугаев, Чернышев 2012, 245.

Изотопный состав Pb в серебряных обкладках предмета парадной мебели из района кургана № 1 в Филипповке

№	Описание изделия и место находки	²⁰⁶ Pb/ ²⁰⁴ Pb	²⁰⁷ Pb/ ²⁰⁴ Pb	²⁰⁸ Pb/ ²⁰⁴ Pb
1	Обкладка ножки № 1 предмета парадной мебели. Филипповка 1, в районе кургана № 1. Фрагмент 1	19.5540	15.7825	40.5916
2	Обкладка ножки № 1 предмета парадной мебели. Филипповка 1, в районе кургана № 1. Фрагмент 2	19.0055	15.7171	39.3830
3	Обкладка ножки № 2 предмета парадной мебели. Филипповка 1, в районе кургана № 1. Проба А	18.9742	15.07167	39.2711
4	Обкладка ножки № 2 предмета парадной мебели. Филипповка 1, в районе кургана № 1. Проба В	19.7026	15.7992	40.9639
5	Обкладка ножки предмета парадной мебели. Филипповка 1, в районе кургана № 1. Проба С	19.7185	15.8041	40.9844

мебели, элементы которого были найдены в Филипповке, был изготовлен скорее в мастерской, находившейся в восточной части ахеменидского государства, нежели на территории Ближнего Востока и Малой Азии, при этом ремонт был выполнен менее квалифицированным мастером, вероятно в другой мастерской.

ВЫВОДЫ

В погребальной камере, дромосе и в районе кургана № 1/1987–88 у пос. Филипповка были обнаружены предметы, которые с большей или меньшей вероятностью являются элементами парадной мебели, в том числе серебряные обкладки ножек трона или ложа³⁹.

Находки деталей парадной мебели переднеазиатского происхождения известны в раннескифских курганах, в частности в Келермесе⁴⁰. Большинство исследователей интерпретировало их как элементы трона или табурета ассиро-вавилонского или ассиро-урартского типа. В настоящее время предположение об ассирийском

³⁹ К декору предметов мебели из погребальной камеры кургана № 1 может относиться найденная при раскопках А.Х. Пшеничнюка (1989а, 21, рис. 161) прямоугольная (почти квадратная) тонкая керамическая плитка с покрытием из «египетской синей» (Трейстер и др. 2012, кат. № А13.1.3.7; цв. табл. I.59; II.21, 4; рис. I.86; II.63, 1). В центре в низком рельефе представлена 16-лепестковая розетка с центральным кружком. Над розеткой и под ней расположены по одному круглому сквозному отверстию. Атрибуцию, см. Трейстер 2012 б, 206. Судя по размерам, плитка из Филипповки могла использоваться для украшения крупного предмета утвари или мебели, к декору которого могли относиться и пластинки инкрустации из перламутра, также найденные на дне погребальной камеры (см. Пшеничнюк 1989а, 21).

⁴⁰ Украшением трона, возможно, его ручками является пара втулок со львиными головками на концах (Galanina, Grach 1986, fig. 43–44; Анфимов 1987, 70–71; Галанина 1997, 154, 227, № 35–36, табл. 4, 42–43; Кисель 2003, 61–66, 130, № 30–31). Вероятно, также к декору трона или табурета относилась пара чеканных наконечников в виде скульптурных львиных головок (Galanina, Grach 1986, fig. 42; Анфимов 1987, 63 (илл. вверху); Галанина 1997, 154, 232, № 91–92, табл. 4, 27; Кисель 2003, 61–66, 131, № 32–33).

происхождении этих изделий и их датировка в пределах VIII–VII вв. до н.э.⁴¹ представляются более обоснованными.

В хронологически близких кургану № 1/1987–88 у пос. Филипповка курганах скифской знати Северного Причерноморья находки парадной мебели переднеазиатского происхождения не известны; впрочем, в них часто встречаются богато оформленные росписью и интарсией из слоновой кости деревянные саркофаги, привезенные из Греции и с территории Боспора Киммерийского⁴². С.И. Руденко сопоставлял деревянные точеные ножки столиков из Пазырыкских курганов с переднеазиатской мебелью⁴³. Еще дальше пошел Л.С. Марсадолов, который писал: «Только в Пазырыке-2 был найден деревянный столик с ножками, сделанными на токарном станке. Оформление ножек столика аналогично широкому кругу предметов ахеменидско-греческого круга»⁴⁴. Далее М.С. Марсадолов включает деревянный столик из кургана № 2/1947–48 в Пазырыке в серию предметов переднеазиатского круга⁴⁵. Однако по-настоящему сопоставлять с греческими образцами можно лишь точеные ножки из кургана № 3, оформленные жемчужником с астрагалами⁴⁶; с ахеменидской парадной мебелью они не имеют ничего общего.

Находки предметов парадной мебели ахеменидского круга в кургане № 1/1987–88 у пос. Филипповка и в непосредственной близости от него, безусловно, свидетельствуют о высоком социальном ранге погребенных в кургане. Они сочетаются с находками сосудов из драгоценных металлов, золотых ювелирных украшений, украшений одежды, деталями оружия или военного костюма, конской узда⁴⁷.

Место находки обкладок ножек предмета парадной мебели ахеменидского круга примерно в 40 м от восточного края насыпи кургана № 1 не дает основание рассматривать их как выкид из погребальной камеры (рис. 2, 1; № 9). Публикуемые нами детали ножек предмета парадной мебели были не единственными находками в межкурганном пространстве могильника.

Примерно в 210 м к востоку от останца кургана № 1 был найден бронзовый таз со следами древнего кустарного ремонта⁴⁸. Внутри перевернутого кверху дном таза был обнаружен железный фалар⁴⁹ (рис. 2, 1; № 6 и 7). Есть основания предполагать датировку таза из Филипповки в рамках IX–VIII вв. до н.э. и его изготовление в одной из ближневосточных мастерских⁵⁰. В 112 м к юго-востоку от подножия насыпи кургана № 1 был найден фалар, переделанный из крышки бронзового сосуда⁵¹ (рис. 2, 1; № 8). В районе кургана № 4 той же группой поиско-

⁴¹ Кисель 2003, 61–66.

⁴² См., например: Сокольский 1969.

⁴³ Руденко 1953, 82–86, табл. XX, 1–6, 12.

⁴⁴ Марсадолов 2010, 74. Ножки столика из кургана № 2/1947–48 оформлены в виде скульптурных фигурок кошачьих хищников: Руденко 1953, 83, табл. XX, 7–11; Charrière 1974, Abb. 179; Schiltz 1994, 363, Abb. 272; Siberia 2001, 141, No. 135. Другому столику принадлежат точеные ножки с декором в виде граненых валиков (Руденко 1953, 83, табл. XX, 6) и имитацией жемчужника с астрагалами (Руденко 1953, 83, табл. XX, 12).

⁴⁵ Марсадолов 2010, 75.

⁴⁶ Руденко 1953, 84, табл. XX, 2–3.

⁴⁷ The Golden Deer of Eurasia 2000, № 1–101; Oro. Il misterio 2001, Nos. 112–212; Золотые олени Евразии 2001, Nos. 1–112.

⁴⁸ Куринских и др. 2012, 175, кат. № В4.6; табл. I.54–56; II.32; рис. I.40–42; II.121, 6.

⁴⁹ Куринских и др. 2012, 175–176, кат. № В4.7; табл. II.33, 3–4; рис. II.122, 2.

⁵⁰ Трейстер, 2012а, 95–96.

⁵¹ Куринских и др. 2012, 176, кат. № В4.8; табл. I.57–58; II.33, 1–2; рис. I.43; II.122, 1.

виков в 2010 г. были обнаружены два бронзовых ковша, которые располагались у восточной и западной полы уже раскопанной к тому времени насыпи на примерно равном расстоянии от центра (около 60 м) (рис. 1, *b*). Положение этих предметов, вероятнее всего, было *in situ*, располагаясь непосредственно под почвенным слоем на материке, что, на наш взгляд, не является случайным. В этом же году в 140 м к юго-востоку от кургана № 1 также *in situ* был обнаружен еще один комплекс предметов, в который входили два металлических доспеха⁵².

Подобные находки известны, например, и на территории могильника Прохоровка 1, где в 150–200 м к югу от кургана 1 был обнаружен жертвенный комплекс, в который входили пластинчатый железный доспех и парадный уздечный набор (рис. 2, 2 *c*). Эти находки мы также относим к числу жертвенных предметов, помещенных в межкурганное пространство.

По причине отсутствия систематических исследований межкурганного пространства при раскопках могильников ранних кочевников на сегодняшний день почти невозможно охарактеризовать планиграфию жертвенных комплексов, однако, учитывая немногие известные находки, необходимо отметить, что все они были обнаружены к востоку, юго-востоку и югу от курганов. Комплексы, которые были открыты непосредственно под полами насыпей курганов, на наш взгляд, свидетельствуют о проведении ритуальных действий, вероятнее всего, одновременно с захоронением. О том, когда были совершены ритуальные действия, связанные с предметами в межкурганном пространстве, – во время совершения захоронений или значительно позже – мы с полной уверенностью говорить не можем. Тем не менее это, возможно, свидетельствует о том, что могильники ранних кочевников Южного Приуралья, подобные Филипповке 1, не только являлись местом погребения усопших, но и функционировали как святилища, места отправления культа.

Жертвенные комплексы открыты и в непосредственной близости некоторых больших скифских курганов Северного Причерноморья. Так, остатки мощной поминальной тризны зафиксированы за пределами рва вдоль западной стороны Александропольского кургана, располагаясь полосой шириной ок. 15 м на протяжении 110 м на площади ок. 2500 кв. м, и были образованы многочисленными фрагментами амфор и костей животных, а также бронзовыми и железными изделиями. Здесь также было найдено скопление золотых нашивных бляшек, позволяющее предполагать, что в процессе отправления поминальной тризны в этом месте было брошено расшитое золотом покрывало или накидка. В пределах тризны было расчищено также 11 человеческих погребений. Поминальная тризна Александропольского кургана была, вероятно, одновременна основному погребению кургана. После ее осуществления она была перекрыта валом⁵³.

В заключение необходимо отметить, так как систематическое исследование межкурганного пространства на сегодняшний день не является обязательной практикой при раскопках памятников подобного типа, предметы, рассматриваемые в данной статье, в большинстве случаев были обнаружены случайно. В связи с этим, на наш взгляд, при исследовании погребальных памятников ранних кочевников, необходимо особое внимание уделять изучению межкурганного пространства, что позволит значительно расширить наши представления об отпадении культов на

⁵² Мещеряков 2011, 153.

⁵³ Полин, Дараган 2010, 191–199, рис. 6–7; Полин 2011, 214–218, рис. 2–6.

некрополях ранних кочевников. Символично, что к аналогичным выводам приходят исследователи больших скифских курганов Северного Причерноморья⁵⁴.

Литература

1. *Анфимов Н.В.* 1987: Древнее золото Кубани. Краснодар.
2. *Бантиков А.И.* 2001: Реставрация, реконструкция и научно-техническая экспертиза находок из Филипповских курганов // Золотые олени Евразии / А.Ю. Алексеев, Е.Ф. Королькова (ред.). СПб., 54–61.
3. *Галанина Л.К.* 1997: Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи (Степные народы Евразии, 1). М.
4. *Гольева А.А., Яблонский Л.Т.* 2007: Исследование образцов дерева из раскопок курганного могильника Филипповка 1 в 2004–2006 гг. // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова (1900–1966). Материалы Международной конференции / В.С. Горбунов и др. (ред.). Уфа, 233–237.
5. Золотые олени Евразии 2001: Золотые олени Евразии / А.Ю. Алексеев, Е.Ф. Королькова (ред.). СПб.
6. *Канторович А.Р., Яблонский Л.Т.* 2009: О северопричерноморских и северокавказских параллелях изображениям в скифо-сибирском зверином стиле на предметах из Филипповских курганов // НАВ. 10 / А.С. Скрипкин, Л.Т. Яблонский (ред.). Волгоград, 73–99.
7. *Кисель В.А.* 2003: Шедевры ювелиров древнего Востока из скифских курганов. СПб.
8. *Курунских О.И., Мецераков Д.В., Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т.* 2012: В4. Могильник Филипповка-I. Находки в районе кургана № 1 // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. 2 / М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.). М., 172–178.
9. *Марсадалов Л.С.* 2010: Переднеазиатские серебряные поясные накладки из кургана Пазырык-2 на Алтае // Торевтика в древних и средневековых культурах Евразии / А.А. Тишкин (ред.). Барнаул, 71–75.
10. *Мецераков Д.В.* 2011: Воинские доспехи в погребальном обряде ранних сарматов // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы VII Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» (11–15 мая 2011 г., Ростов-на-Дону, Кагальник) / Л.Т. Яблонский, С.И. Лукьяшко (ред.). Ростов-на-Дону, 152–154.
11. *Пилитко В.Н.* 2001: Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М.
12. *Полин С.В.* 2011: К истории развития методики раскопок больших скифских курганов // Методика полевых археологических исследований. Греческие и варварские памятники Северного Причерноморья / Н.А. Гаврилук, А.А. Масленников, А.А. Завойкин (ред.). М., 206–222.
13. *Полин С.В., Дараган М.Н.* 2010: Работы на Александропольском кургане в 2008 г. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. Москва–Киев, 191–209.
14. *Пугаченкова Г.А.* 1969: Трон Митридата I из парфянской Нисы // ВДИ. 1, 161–171.
15. *Пшеничнюк А.Х.* 1989а: Отчет о раскопках центрального (№ 1) кургана Филипповского могильника в Илекском районе Оренбургской области в 1988 г. Архив ИА РАН. Р-1, № 12951. Уфа.
16. *Пшеничнюк А.Х.* 1989б: Раскопки «царского» кургана на Южном Урале [препринт]. Уфа.
17. *Пшеничнюк А.Х.* 2001а: Филипповские курганы в центре скифского мира: открытие и исследование // Золотые олени Евразии. СПб., 26–37.
18. *Пшеничнюк А.Х.* 2001б: Погребальный обряд Филипповских курганов // XV Уральское археологическое совещание АС. Тезисы докладов Международной научной конференции. Оренбург, 138–139.
19. *Пшеничнюк А.Х.* 2003: Олени Филипповки // Золотые олени Евразии. СПб., 126.
20. *Руденко С.И.* 1953: Культура населения горного Алтая в скифское время. М.–Л.
21. *Рукавишников И.В., Яблонский Л.Т.* 2008: Костяные изделия в зверином стиле из могильника Филипповка 1 // Проблемы современной археологии. Сборник памяти В.А. Башилова / М.Г. Мошкова (ред.). М., 199–238.

⁵⁴ Полин 2011, 220.

22. *Сокольский Н.И.* 1969: Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. М. (САИ, Г1–17).
23. *Трейстер М.Ю.* 2012а: Переднеазиатские бронзовые сосуды из Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Т. 1 / М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.). М., 90–97.
24. *Трейстер М.Ю.* 2012б: Детали парадной мебели из Филипповки // Влияния ахеменидской культуры... Т. 1, 203–207.
25. *Трейстер М.Ю.* 2012в: Предметы утвари и культа из различных материалов ахеменидского круга из Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры... Т. 1, 192–201.
26. *Трейстер М.Ю., Шемаханская М.С., Яблонский Л.Т.* 2012: А13. Комплексы с предметами ахеменидского круга могильника Филипповка-1 // Влияния ахеменидской культуры... Т. 2, 84–156.
27. *Чугаев А.В., Чернышев И.В.* 2012: Источники поступления серебра для изделий из погребений ранних кочевников Южного Приуралья по результатам изучения изотопного состава Pb высокоточным методом MC-ICP-MS // Влияния ахеменидской культуры... Т. 1, 239–246.
28. *Яблонский Л.Т.* 2005: Отчет о раскопках курганного могильника Филипповка 1 в 2005 году. Архив ИА РАН. Р-1, № 26705. М.
29. *Яблонский Л.Т.* 2006: Отчет о раскопках кургана 4 могильника Филипповка 1 на территории Илекского района Оренбургской обл. РФ в 2006 году. Архив ИА РАН (без №).
30. *Яблонский Л.Т.* 2007а: Сокровища сарматского кургана // Природа. 8, 59–62.
31. *Яблонский Л.Т.* 2007б: Курган сарматских вождей в Южном Приуралье // National Geographic. Апрель, 122–135.
32. *Яблонский Л.Т.* 2007в: Что искали грабители? // Наследие народов Российской Федерации. 1, 7–12.
33. *Яблонский Л.Т.* 2007г: Второй царский курган Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции / А.Я. Труфанов (ред.). Екатеринбург–Сургут, 216–217.
34. *Яблонский Л.Т.* 2008а: Коллекция из Филипповского могильника (раскопки 2004–2007 гг.) // Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов) / Л.Т. Яблонский (ред.). Оренбург, 41–77.
35. *Яблонский Л.Т.* 2008б: Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона / Л.Т. Яблонский (ред.). Оренбург, 170–176.
36. *Яблонский Л.Т.* 2008в: Новейшие открытия в области сарматской археологии // Вестник истории, литературы, искусства / Г.М. Бонгард-Левин (ред.). Т. 5, 24–39.
37. *Яблонский Л.Т.* 2008г: Новые раскопки Филипповского I могильника // Археология Восточно-Европейской степи / В.А. Лопатин (ред.). Саратов, 253–268.
38. *Яблонский Л.Т.* 2009: Новые сенсационные находки в Филипповке (к дискуссионным вопросам о хронологии памятника, особенностях его погребального обряда и типологии) // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский, Г.Р. Руденко (ред.). Елабуга, 150–158.
39. *Яблонский Л.Т.* 2010: Завершение раскопок курганного могильника у д. Филипповка на Южном Урале // Институт археологии. Новые полевые исследования / Н.А. Макаров (ред.). М., 51–53.
40. *Яблонский Л.Т., Мецераков Д.В.* 2007: Раскопки «царского» кургана в Филипповке (предварительное сообщение) // РА. 2, 55–62.
41. *Яблонский Л.Т., Мецераков Д.В.* 2008: Новые открытия в Филипповке // КСИА. 222, 55–61.
42. *Abdi K.* 2010: The Passing of the Throne from Xerxes to Artaxerxes I, or How an Archaeological Observation Can Be a Potential Contribution to Achaemenid Historiography // The World of Achaemenid Persia: History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East. Proceedings of a Conference at the British Museum. 29th September – 1st October 2005 / J. Curtis, St. J. Simpson (eds.). L., 275–284.
43. *Andrianou D.* 2009: The Furniture and Furnishings of Ancient Greek Houses and Tombs. Camb.
44. *Bantikov A.* 2006: Restoration of the Objects from the Filippovka Kurgans // The Golden Deer of Eurasia. Perspectives on the Steppe Nomads of the Ancient World. The Metropolitan Museum of Art Symposia / J. Aruz, A. Farkas, E. Valtz Fino (eds.). New York–New Haven–London, 82–91.
45. *Barnett R.D.* 1950: The Excavations of the British Museum at Toprak Kale near Van // Iraq. 12, 1–43.
46. *Vaughan E.* 2011: Sculpted Symposiasts of Ionia // AJA. 115.1, 19–53.
47. *Bernard P.* 1970: Sièges et lits en ivoire d'époque hellénistique // Syria. 47, 327–343.
48. *Boardman J.* 2000: Persia and the West. L.

49. *Brosius M.* 2010: The Royal Audience Scene Reconsidered // The World of Achaemenid Persia: History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East. Proceedings of a Conference at the British Museum. 29th September – 1st October 2005 / J. Curtis, St. J. Simpson (eds.). L., 142–152.
50. *Calmeier P.* 1996: Achaimenidische Möbel und ‘*Kussû šar šarrani*’ // The Furniture of Western Asia: Ancient and Traditional. Papers of the Conference Held at the Institute of Archaeology, University College London, June 28 to 30, 1993 / G. Hermann (ed.). Mainz, 223–231.
51. *Charrière G.* 1974: Die Kunst der Skythen. Köln.
52. *Francfort H.-P.* 1984: Le sanctuaire du temple à niches indentées; les trouvailles (Fouilles d’Aï Khanoum, III. 2; MDAFA, XXVII. V. 2). P.
53. *Galanina L., Grach N.* 1986: Scythian Art. Leningrad.
54. The Golden Deer of Eurasia 2000: The Golden Deer of Eurasia. Scythian and Sarmatian Treasures from the Russian Steppes / J. Aruz, A. Farkas, A. Alekseev, E. Korolkova (eds.). N.Y.
55. *Huguenot C.* 2008: La tombe aux érotes et la tombe d’Amarynthos (Eretria, XIX). Lausanne.
56. *Jamzadeh P.* 1996: The Achaemenid throne-leg design // *IrAnt.* Vol. XXXI, 101–146.
57. *Kaplan D.* 2002: The Daskyleion Bullae; Seal Images from the Western Achaemenid Empire (Achaemenid History, XII). Leiden.
58. *Kuhrt A.* 2010: The Persian Empire. A Corpus of Sources from the Achaemenid Period. L.– N.Y.
59. *Kyrieleis H.* 1969: Throne und Klinen; Studien zur Formgeschichte altorientalischer und griechischer Sitz- und Liegemöbel vorhellenistischer Zeit (JdI Erg.-H., 24). B.
60. *Lerner J.A.* 2010: An Achaemenid Cylinder Seal of a Woman Enthroned // The World of Achaemenid Persia: History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East. Proceedings of a Conference at the British Museum. 29th September – 1st October 2005 / J. Curtis, St.J. Simpson (eds.). L., 153–164.
61. *Lilimbaki-Akamati M.* 1989: Από τη διακόσμηση των νεκρικών κλιών // *AAA.* 22, 123–130.
62. *Mathieson I., Bettles E., Davies S., Smith H.* 1995: A Stela of the Persian Period from Saqqara // *JEA.* 81, 23–41.
63. *Moorey P.R.S.* 1988: The Persian Empire // *CAH.* Plates to Volume IV. Cambridge, 1–94.
64. Oro. Il misterio 2001: Oro. Il misterio dei Sarmati e degli Sciti / J. Aruz, A. Farkas, A. Alekseev, E. Korolkova (eds.). Milano.
65. *Paspalas S.A.* 2000: On Persian-Type Furniture in Macedonia: The Recognition and Transmission of Forms // *AJA.* 104. 3, 531–560.
66. *Pchenichniouk [Pschenichniuk]A.S.* 1994: Le kourgane royal de Filippovka au sud de l’Oural // *DossArch.* 194, 64–65.
67. *Pschenichniuk A.S.* 2001: I kurgan di Filippovka nel cuore delle steppe euroasiatiche // *Oro. Il misterio...* 26–33.
68. *Pschenichniuk A.S.* 2006: The Filippovka Kurgans at the Heart of the Eurasian Steppes // *The Golden Deer of Eurasia...* 21–30.
69. *Rehm E.* 2005: «Auf zu den Ufern des Nils» – Vorderasiatica in Ägypten im 1. Jahrtausend v. Chr. // *Ugarit-Forschungen.* 37, 491–516.
70. *Rose C.B.* 2007: The Tombs of the Granicus River Valley // The Achaemenid Impact on Local Populations and Cultures in Anatolia (Sixth–Fourth Centuries B.C.). Papers presented at the International Workshop, Istanbul 20–21 May 2005 / I. Delemen (ed.). Istanbul, 247–264.
71. *Schiltz V.* 1994: Die Skythen und andere Steppenvölker. München.
72. *Schmidt E.F.* 1953: Persepolis I. Structures, Reliefs, Inscriptions (Oriental Institute Publications, LXVIII). Chicago.
73. *Sevinç N., Rose C.B., Strahan D., Tekkök-Biçken B.* 1998: The Dedetepe Tumulus // *Studia Troica.* 8, 305–327.
74. Siberia 2001: Siberia. Gli uomini dei fiumi ghiacciati / A. Popescu, A. Alekseev, J. Piotrovskij (eds.). Milano.
75. *Stern E.* 1982: Material Culture of the Land of the Bible in the Persian Period, 538–322 B.C. Warminster.
76. *Tadmor M.* 1974: Fragments of Achaemenid Throne from Samaria // *IEJ.* 24, 37–43.
77. *Vittmann G.* 2009: Rupture and Continuity. On Priests and Officials in Egypt during the Persian Period // Organisation des pouvoirs et contacts culturels dans les pays de l’empire achéménide. Actes du colloque organisé au Collège de France par la «Chaire d’histoire et civilisation du monde achéménide et de l’empire d’Alexandre» et le «Réseau international d’études et de recherches achéménides» (GDR 2538 CNRS), 9–10 novembre 2007 / P. Briant, M. Chauveau (eds.) (Persika, 14). P., 89–122.
78. *Wasmuth M.* 2010: Integration of Foreigners – New Insights from the Stela Found in Saqqara in 1994 // *The World of Achaemenid Persia,* 535–543.

79. *Weippert H.* 1988: Palästina in vorhellenistischer Zeit (Handbuch der Archäologie. Vorderasien, II. 1), München.
80. *Yablonsky L.T.* 2007: Excavations of a «Royal» Barrow-Grave in the Southern Ural // *Folia Archaeologica* / F. Istvan (ed.). Budapest, 85–100.
81. *Yablonsky L.T.* 2010: New Excavations of the Early Nomadic Burial Ground at Filippovka. Southern Ural Region, Russia // *AJA*. 114, 129–143.

DETAILS OF AN ACHAEMENID-STYLE CEREMONIAL THRONE FROM FILIPPOVKA

*O.I. Kurinskikh, D.V. Meshcheryakov, I.G. Ravich, L.N. Solovyova,
M.Yu. Treister, A.V. Chugaev, L.T. Yablonsky*

The paper presents a recently discovered silver leg overlays and a fragment of a wooden leg, which belonged to an item of luxury furniture (most probably a throne) of the Achaemenid type in the vicinity of the «royal» Barrow-mound no. 1 of the Filippovka Barrow-ground. A complex study of the unique finds (isotope analysis, metallography, attribution of wood art) gives grounds to suppose that this piece of furniture was most probably made in the eastern part of the Achaemenid state. In ancient times the throne was broken and repaired, but the repair was made by less skilful craftsmen and probably in another workshop. Special attention is paid to the place of the find, the space between the barrow-mounds. Such situation may prove that barrow-grounds of the early nomads at the foothills of the South Urals were not just burial places, but could be used as sanctuaries.

Keywords: Filippovka 1 barrow-ground, early nomads, South Uras, throne overlays, Achaemenid luxury furniture, space between barrow-mounds, sacrificial complex.